

26–27, 2020 within the framework of the 18th International Scientific and technical conference “Science – Education, Production, Economy”. – Minsk : BNTU. – 2020. – P. 73–75.

10. Арсланалп, С. Скрытая эрозия доминирования доллара: активные диверсификаторы и рост популярности нетрадиционных резервных валют / С. Арсланалп, Б. Эйхенгрин, С. Симпсон-Белл // Рабочий документ МВФ. – 2022. – № WP/22/58. – URL: <https://doi.org/10.5089/9798400204746.001> (дата обращения: 17.11.2024).

Arslanalp, S. The stealth erosion of dollar dominance: Active diversifiers and the rise of nontraditional reserve currencies / S. Arslanalp, B. Eichengreen, C. Simpson-Bell // IMF Working Paper. – 2022. – No. WP/22/58. – URL: <https://doi.org/10.5089/9798400204746.001> (date of access: 17.11.2024).

Статья поступила в редакцию 25.11.2024.

УДК 336.748

M. Markusenka
BSEU (Minsk)

ARCHITECTONICS OF CURRENCY POLICY AND ENSURING CURRENCY STABILITY

In the article, the definition of currency stability, which is understood as the stability of the exchange rate of the national currency to the key currencies and currencies of the countries – the main trading partners, as well as the balance of supply and demand for foreign currency in the domestic foreign exchange market, is formulated. The need to form a new qualitative architectonics (clearly perceived integrity, alignment) of the state's currency policy aimed at ensuring currency stability, using appropriate methods and tools, is substantiated. The transition from the floating exchange rate regime implemented by the National Bank of the Republic of Belarus to the exchange rate model, in which the state is actively involved in the process of regulating the ruble exchange rate, to the exchange rate regime of controlled floating with an implicit reference to the real effective exchange rate, has been proposed. The use of the monetary regime of hybrid (or combined) inflation and exchange rate targeting as a stage of transition to inflation targeting in order to ensure effective interaction of the exchange rate and monetary regimes implemented by the state is justified.

Keywords: currency policy; architectonics; state; national security; currency stability; course formation; monetary regime; tooling; currency interventions; exchange rate.

M. B. Маркусенко
доктор экономических наук, доцент,
БГЭУ (Минск)

АРХИТЕКТОНИКА ВАЛЮТНОЙ ПОЛИТИКИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВАЛЮТНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

В статье сформулировано определение валютной стабильности, под которой понимается устойчивость обменного курса национальной валюты к ключевым

валютам и валютам стран – основных торговых партнеров, а также сбалансированность спроса и предложения иностранной валюты на внутреннем валютном рынке. Обоснована необходимость формирования новой качественной архитектоники (ясно воспринимаемой цельности, выстроенности) валютной политики государства, направленной на обеспечение валютной стабильности, с использованием соответствующих методов и инструментов. Предложено осуществить переход от реализуемого Национальным банком Республики Беларусь режима плавающего валютного курса к модели курсообразования, в которой государство активно задействовано в процессе регулирования валютного курса рубля, – к курсовому режиму управляемого плавания с неявной привязкой к реальному эффективному обменному курсу. С целью обеспечения эффективного взаимодействия реализуемых государством курсового и монетарного режимов предложено использовать монетарный режим гибридного (или комбинированного) таргетирования инфляции и валютного курса как этап перехода к инфляционному таргетированию.

Ключевые слова: валютная политика; архитектоника; государство; национальная безопасность; валютная стабильность; курсообразование; монетарный режим; инструменты; валютные интервенции; валютный курс.

Введение. В современных условиях возрастает роль валютного курса в экономике, через воздействие на уровень валютного курса и его динамику государство стремится решать основные макроэкономические проблемы. От используемого режима валютного курса во многом зависят выбор инструментов экономической политики и в целом ее эффективность. Новые вызовы определяют необходимость проработки направлений относительно поддержания устойчивости валютного курса.

Исследованию проблем устойчивости валютного курса и валютной политики посвящено достаточно большое количество научных работ зарубежных авторов – А. Маршалла, Дж. С. Милля, Р. Солоу, Й. Шумпетера, Р. Дорнбуша, Р. Манделла, М. Обстфельда, К. Рогоффа, П. Роуза, Л. Н. Красавиной, М. В. Ершова, А. Г. Наговицына, В. Я. Пищика, И. Н. Платонова, Д. В. Смыслова и др. Изучению отдельных аспектов валютной политики также посвящены работы таких белорусских авторов, как М. В. Демиденко, С. Д. Колесников, А. В. Лобанов, А. И. Лученок, К. В. Рудый, В. И. Тарасов, А. О. Тихонов и др.

В то же время не до конца проработанными остаются аспекты валютной политики, связанные с необходимостью более четкого обозначения центральным банком своих курсовых предпочтений и возможностей по установлению курса, которыми он располагает с целью обеспечения валютной стабильности.

В этой связи возникает потребность формирования новой качественной архитектоники (ясно воспринимаемой цельности, выстроенности) валютной политики государства, направленной на обеспечение валютной стабильности, с использованием соответствующих методов и инструментов.

Основная часть. Мы будем использовать термин «архитектоника» в широком смысле – как композиционное строение, обуславливающее соотношение его главных и второстепенных элементов. Архитектоника валютной политики государства представлена на рис. 1, где продемонстрирована необходимая ее смысловая целостность, последовательная выстроенность.

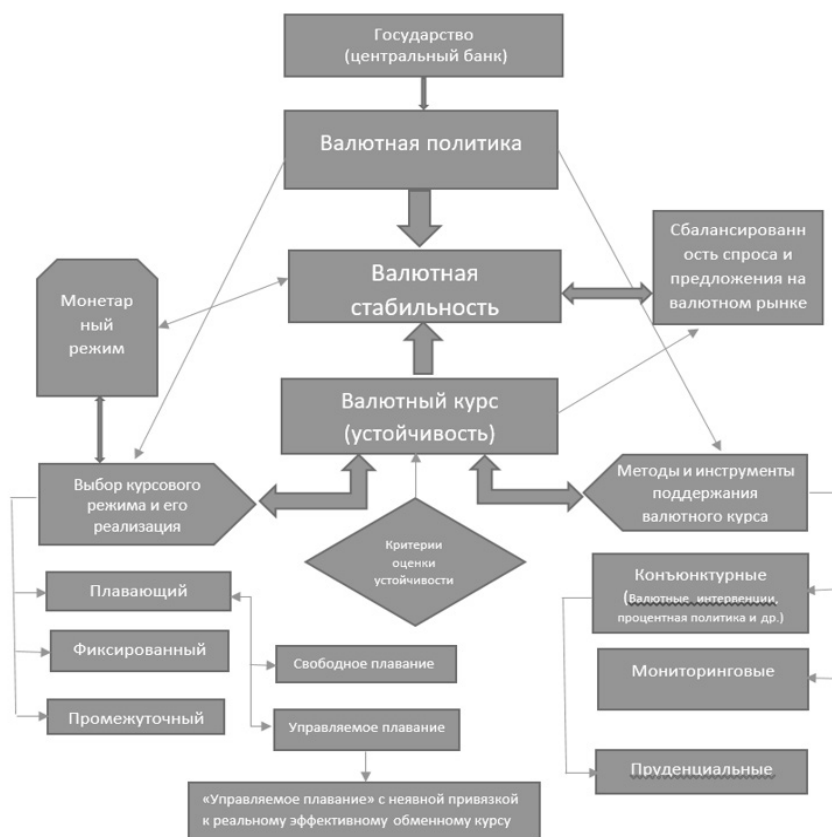

Рисунок 1. Схематическое представление архитектуры валютной политики государства

Примечание – составлено автором.

Для реализации валютной политики очень важна архитектурная связь элементов как средства ее выражения и достижения результата. Результатом в данном случае будет выступать валютная стабильность.

Под валютной стабильностью мы понимаем устойчивость обменного курса национальной валюты к ключевым валютам и валютам стран – основных торговых партнеров, а также сбалансированность спроса и предложения иностранной валюты на внутреннем валютном рынке.

Существенное влияние на стабильность национальной валюты и обменного курса в последние годы оказывали санкции в отношении Республики Беларусь, применяемые странами западного блока. Негативными последствиями влияния санкций являлось снижение объемов валютной выручки за счет уменьшения экспорта, рост цен на импорт, отток капитала из страны. Что касается внутренних угроз, их число объективно уменьшается, что обусловлено развитием банковской системы, укреплением социальной стабильности. Угрозы экономической безопасности в валютной сфере, оценка и меры противодействия им в Республике Беларусь были рассмотрены нами ранее [1].

Для решения проблемы поддержания валютной стабильности необходим системный подход, который направлен на согласование экономических интересов рыночных субъектов и государства макро- и микроуровня путем использования инструментов государственного регулирования экономического развития. В основе такого подхода необходимо утверждение в качестве определяющего принципа построения системы валютных отношений идеи консенсуса рыночных позиций субъектов хозяйствования, что определит целенаправленность валютной политики на достижение компромисса интересов участников валютного рынка. Такой компромисс становится возможным только в условиях обеспечения государством валютной стабильности.

Проводимая либерализация в валютной сфере не уменьшает роль государства в регулировании валютных отношений. Для стран с развивающимися рынками, для которых характерны краткосрочные колебания валютного курса, ключевая роль центрального банка состоит в сохранении возможности применения административных рычагов регулирования отношений в валютной сфере, особенно во время кризисных проявлений. Вместе с тем либерализация, которая становится возможной при стабилизации в валютной сфере, стимулирует сужение административного регулирования валютной сферы, разработку и совершенствование рыночных инструментов валютной политики, направленных на поддержание покупательной способности национальной валюты как обязательной меры развития экономики. Выбор и использование инструментов валютной политики должны осуществляться государством для обеспечения валютной стабильности.

Основополагающее значение для формирования новой качественной архитектуры валютной политики с целью поддержания валютной стабильности на внутреннем рынке играет реализуемая центральным банком страны политика курсообразования. Политика курсообразования оказывает непосредственное влияние на динамику платежного баланса, состояние и структуру золотовалютных резервов, инвестиционный климат, объем сбережений и покупательную способность национальной денежной единицы, объем производства, условия экспортно-импортных операций.

В Республике Беларусь реализуемый в настоящее время Национальным банком плавающий режим валютного курса соответствует текущей ситуации на международном валютном рынке, учитывает влияние множества внешних факторов, позволяет поддерживать конкурентоспособность экономики и деловую активность, т. е. является основой не только валютной, но и макроэкономической стабильности.

При сохранении относительной стабильности на валютном рынке, в период 2019–2023 гг. курс белорусского рубля к доллару США обесценился на 44 %, данная тенденция продолжалась и в 2024 г.

Эффективное управление валютным курсом (базовом институтом) является одним из ключевых условий устойчивого экономического развития страны. В условиях углубления влияния валютного курса на процессы в экономике, а также роста волатильности на валютном рынке повышается роль политики валютного курса в экономической системе и возрастает потребность в ее переосмыслении.

В данных условиях возникает необходимость развития методологических подходов к использованию методов и инструментов реализации политики валютного курса, способной ответить на существующие вызовы и обеспечить устойчивое экономическое развитие. С учетом существующего среди экономистов мнения, что в рамках режима плавающего курса его динамика выполняет стабилизирующую функцию, и предоставляет органам денежно-кредитного регулирования широкие

возможности в области реализации денежно-кредитной политики, остается необходимым постоянное участие государства в процессе курсообразования и поддержании стабильности валютного курса [2]. В основу оценки эффективности использования режима валютного курса в Республике Беларусь должно быть заложено условие – поддержание стабильности (недопущение излишней волатильности) валютного курса на протяжении длительного промежутка времени.

Для реализации данной цели следует осуществить переход от режима плавающего валютного курса к модели курсообразования, в которой государство активно задействовано в процессе регулирования валютного курса рубля в целях повышения конкурентоспособности экономики (в том числе достижения целей импортозамещения) и устойчивого экономического развития. Это возможно путем определенной корректировки действующего режима курсообразования в Республике Беларусь и использования курсового режима управляемого плавления с неязвной привязкой к реальному эффективному обменному курсу.

Реальный эффективный валютный курс трактуется специалистами как номинальный эффективный валютный курс с поправкой на изменение уровня цен или других показателей издержек производства, показывающий динамику реального валютного курса данной страны к валютам стран – основных торговых партнеров [3].

Индекс реального эффективного валютного курса используется центральными банками как комплексный показатель динамики курса национальной валюты. Данный индекс выполняет функции сравнительной оценки ценовой конкурентоспособности продукции, а также служит средством определения направления и величины изменений внешней стоимости национальной валюты [4, с. 26].

У нас в стране показатель реального эффективного обменного курса рассчитывается по двум методикам – с использованием индекса потребительских цен и индекса цен производителей промышленной продукции в Беларуси и странах – основных торговых партнерах.

Динамика индекса реального эффективного курса белорусского рубля, рассчитанного по индексу потребительских цен в Республике Беларусь в 2019–2024 гг. представлена на рис. 2. В указанном периоде наблюдались как отрицательные, так и положительные приросты данного показателя, что свидетельствует и об обесценивании, и об укреплении реального эффективного обменного курса.

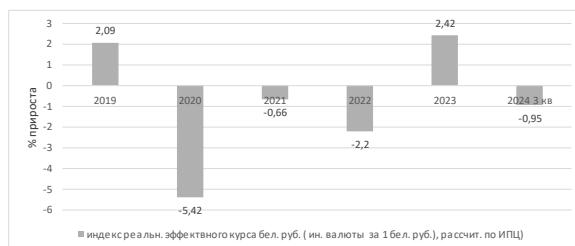

Рисунок 2. Динамика индекса реального эффективного курса белорусского рубля, рассчитанного по индексу потребительских цен в Республике Беларусь в 2019–2024 гг., в % прироста, период к соответствующему периоду прошлого года

Примечание – составлено автором на основе [22].

²² Индексы курса белорусского рубля по отношению к валютам стран – основных торговых партнеров. – URL: <https://www.nbrb.by/statistics/rates/indices>.

Снижение реального эффективного обменного курса национальной денежной единицы имеет для экономики нашей страны и положительные, и отрицательные последствия. Так, преимущества получают в первую очередь национальные производители – экспортеры, так как внутренние издержки растут более низкими темпами по сравнению с издержками при производстве аналогичных товаров в других странах. В то же время при существенной зависимости экономики Республики Беларусь от импорта реальное обесценивание национальной валюты не приводит к сдерживанию темпов его роста и способствует удорожанию инвестиционных вложений в импортные оборудование и технологии [5]. Возникает вопрос о важности проведения политики обесценивания реального эффективного обменного курса для белорусских товаропроизводителей.

Корректировка действующего режима курсообразования в Республике Беларусь и использование курсового режима «управляемого плавления» с неявной привязкой к реальному эффективному обменному курсу позволит обозначить желаемое для экономики направление движения валютного курса. Неявная привязка в этом случае означает, что центральный банк не будет устанавливать какие-либо абсолютные параметры изменения валютного курса, а будет ориентироваться на показатели изменения индекса потребительских цен в Беларуси и странах – основных торговых партнерах и при необходимости косвенно вмешиваться (проводя интервенции) в процесс курсообразования для обеспечения необходимого для экономики в тот или иной момент направления движения официального курса, обуславливающего необходимую динамику реального эффективного обменного курса.

Важное значение здесь также имеет эффективное взаимодействие курсового и монетарного режимов, реализуемых центральным банком.

В Республике Беларусь в течение длительного периода времени (2001–2011 гг.) Национальным банком использовался монетарный режим таргетирования обменного курса, что предполагало воздействие на инфляцию через обменный курс. С переходом от фиксированного курса (привязки к корзине валют) к управляемо плавающему (с 2012 г.) начался постепенный переход к таргетированию инфляции, путем применения с 2015 г. как переходного этапа монетарного режима таргетирования широкой денежной массы (денежного агрегата М3).

В то же время имеется ряд проблем, решение которых необходимо для последующего перехода к инфляционному таргетированию в Республике Беларусь. Во-первых, необходимой является разработка и применение Национальным банком методики расчета показателя монетарной инфляции, который отражал бы влияние на инфляцию факторов, контролируемых Национальным банком. Во-вторых, необходимо полное восстановление доверия к проводимой в стране монетарной и макроэкономической политике, которое было в определенной степени подорвано в условиях валютных кризисов 2011 г., 2014–2015 гг., 2020 г. В-третьих, обязательным условием перехода к режиму таргетирования инфляции является наличие в стране развитых финансовых рынков (и в первую очередь фондового) [6].

Монетарный режим таргетирования инфляции позволяет сгладить ценовую волатильность, противостоять внешним кризисным явлениям, стабилизировать инфляционные ожидания населения. Денежные власти при этом практически не используют интервенции на валютном рынке, волатильность валютного курса зачастую увеличивается.

Поэтому все большее количество стран используют не инфляционное таргетирование в чистом виде, а гибридное (или смешанное) таргетирование, что предполагает установление помимо цели по инфляции цели по изменению валютного курса. При этом валютный курс используется в качестве инструмента денежно-кредитной политики и центральный банк осуществляет интервенции с целью снижения волатильности валютного курса. То есть центральный банк берет на себя обязательство смягчать резкие колебания валютного курса [7]. В качестве примера успешного проведения такой политики приводится Чехия, которая с 2015 г. сочетала инфляционное таргетирование и стабилизированный валютный курс [8].

В работах Пурроя [9], Эдвардса [10] и Трунина [11] делается акцент на целесообразность управления валютным курсом в странах с развивающимися рынками, таргетирующих инфляцию. Данные страны имеют, как правило, менее развитые финансовые рынки, что затрудняет хеджирование валютных рисков в условиях применения курсового режима свободного плавления, что создает угрозу финансовой стабильности. Пуррой сопоставляет два монетарных режима – инфляционное и гибридное инфляционное таргетирование – и приходит к выводу, что гибридное инфляционное таргетирование позволяет значительно эффективнее бороться с инфляцией, а также способствует росту (а не снижению) подтверждает вывод о том, что режим валютного курса может оказывать существенное воздействие на результаты политики инфляционного таргетирования [9].

Республика Беларусь – страна с малой открытой экономикой, и для нее характерна высокая зависимость от внешнего сектора. В данных условиях роль обменного курса в поддержании валютной стабильности является определяющей. Поэтому необходимо адаптировать монетарный режим к особенностям экономики страны.

На наш взгляд, следующим этапом перехода к инфляционному таргетированию может стать гибридное или комбинированное таргетирование инфляции и валютного курса (рис. 3).

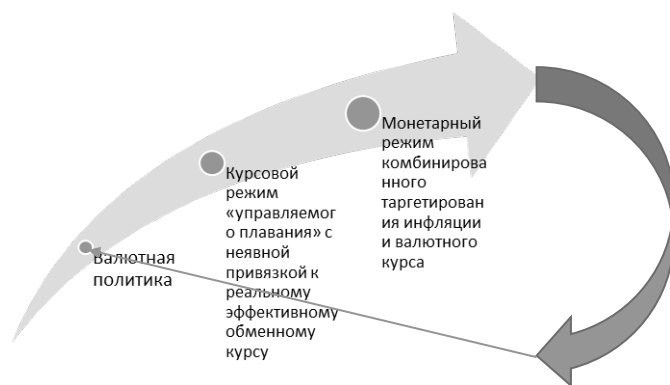

Рисунок 3. Взаимодействие монетарного и курсового режимов, реализуемых центральным банком

Примечание – составлено автором.

Сущность предлагаемого нами варианта монетарного режима будет заключаться в том, что Национальный банк не будет устанавливать какой-либо

определенный уровень или значение валютного курса, но при этом в рамках реализации курсового режима управляемого плавания с неявной привязкой к реальному эффективному обменному курсу будет при помощи интервенций не только сглаживать резкие колебания курса с целью адаптации участников валютного рынка к таким изменениям, но и не допускать укрепления реального эффективного обменного курса.

Предотвращение укрепления реального эффективного валютного курса (путем проведения валютных интервенций) будет направлено на поддержание ценовой конкурентоспособности продукции национальных производителей на внешних рынках. Снижение реального эффективного обменного курса может стимулировать экономический рост за счет повышения рентабельности производителей торгуемого сектора экономики.

Гибридное (комбинированное) таргетирование инфляции и валютного курса даст центральному банку возможность устанавливать наряду с показателем инфляции и другие контрольные ориентиры (например, недопущение положительного прироста эффективного обменного курса в текущем периоде относительно базового). То есть целью Национального банка, кроме достижения заданного параметра по инфляции, в этом случае должно стать недопущение укрепления реального обменного курса национальной валюты к валютам стран – основных торговых партнеров. Это предполагает большую прозрачность механизма проведения валютных интервенций [12].

Использование комбинированного валютного и инфляционного таргетирования создаст более прозрачные условия для субъектов хозяйствования и будет способствовать снижению фактора неопределенности в национальной экономике. При этом такой вариант таргетирования будет более понятным субъектам экономики, что укрепит доверие экономических субъектов к центральному банку. Это немаловажно для воздействия на формирование инфляционно-девальвационных ожиданий участников валютного рынка.

Таким образом, использование обновленного монетарного режима и в его рамках – скорректированного курсового режима сможет обеспечивать большую валютную стабильность, т. е. поддержание на стабильном уровне курса национальной валюты к иностранной либо изменение этого курса без резких скачков, которые оказывают отрицательное влияние на реальный сектор экономики. Это повысит цельность, выстроенность валютной политики государства, позволит центральному банку более четко обозначить свои курсовые предпочтения и возможности по регулированию курса, которыми он располагает с целью обеспечения валютной стабильности, с использованием соответствующих методов и инструментов.

Заключение. 1. Под валютной стабильностью следует понимать устойчивость обменного курса национальной валюты к ключевым валютам и валютам стран – основных торговых партнеров, а также сбалансированность спроса и предложения иностранной валюты на внутреннем валютном рынке.

2. Для обеспечения валютной стабильности государству необходимо формировать новую качественную архитектуру (ясно воспринимаемую цельность, выстроенность) валютной политики государства с использованием соответствующих методов и инструментов. Поддержание валютной стабильности обеспечивается эффективным взаимодействием реализуемых государством курсового и монетарного режимов.

3. С целью обеспечения эффективного взаимодействия реализуемых государством курсового и монетарного режимов необходимо перейти к курсовому режиму управляемого плавления с неявной привязкой к реальному эффективному обменному курсу и использовать монетарный режим гибридного (или комбинированного) таргетирования инфляции и валютного курса как этап перехода к инфляционному таргетированию. Гибридное таргетирование инфляции и валютного курса даст центральному банку возможность устанавливать наряду с показателем инфляции и другие контрольные ориентиры (например, недопущение положительного прироста эффективного реального обменного курса в текущем периоде относительно базового), что будет способствовать снижению фактора неопределенности в национальной экономике.

Источники

1. Маркусенко, М. В. Угрозы экономической безопасности в валютной сфере: оценка и меры противодействия в Республике Беларусь / М. В. Маркусенко // БЭЖ. – 2024. – № 1. – С. 62–71.

Markusenko, M. V. Threats to Economic Security in the Currency Sphere: Assessment and Measures of Counteraction in the Republic of Belarus / M. V. Markusenko // Belarusian Economic Journal. – 2024. – No. 1. – P. 62–71.

2. Озарнов, Р. В. Повторяющиеся периоды относительной стабильности рубля: прогноз и действительность / Р. В. Озарнов // Финансы и упр. – 2019. – № 3. – С. 72–81.

Ozarnov, R. V. Repetitive periods of relative stability of the ruble: forecast and reality / R. V. Ozarnov // Finance and management. – 2019. – No. 3. – P. 72–81.

3. Кудрин, А. Реальный эффективный курс рубля: проблемы роста / А. Кудрин // Вопросы экономики. – 2006. – № 10. – С. 4–18.

Kudrin, A. Real effective exchange rate of the ruble: problems of growth / A. Kudrin // Voprosy ekonomiki. – 2006. – No. 10. – P. 4–18.

4. Судник, С. Об оценке реального эффективного обменного курса по индексу удельных издержек на труд / С. Судник // Банк. вестн. – 2016. – № 12. – С. 25–32.

Sudnik, S. / On the Estimation of the Real Effective Exchange Rate Using the Unit Labor Cost Index / S. Sudnik // Bank Bulletin. – 2016. – No. 12. – P. 25–32.

5. Маркусенко, М. В. Реальный валютный курс белорусского рубля: тенденции и перспективы / М. В. Маркусенко, И. В. Шарамед // Валют. регулирование и ВЭД. – 2007. – № 4. – С. 55–59.

Markusenko, M. V. Real Exchange Rate of the Belarusian Ruble: Trends and Prospects / M. V. Markusenko, I. V. Sharamed // Currency Regulation and Foreign Economic Activity. – 2007. – No. 4. – P. 55–59.

6. Картаев, Ф. С. Полезно ли инфляционное таргетирование для экономического роста? / Ф. С. Картаев // Вопр. экономики. – 2017. – № 2. – С. 62–74.

Kartaev, F. S. Is Inflation Targeting Useful for Economic Growth? / F. S. Karataev // Voprosy ekonomiki. – 2017. – No. 2. – P. 62–74.

7. Моисеев, С. Р. Таргетирование реального валютного курса / С. Р. Моисеев, И. В. Пантина // Вопр. экономики. – 2016. – № 5. – С. 44–65.

Moiseev, S. R. Targeting of the Real Exchange Rate / S. R. Moiseev, I. V. Pantina // Voprosy ekonomiki. – 2016. – No. 5. – P. 44–65.

8. Картаев, Ф. С. Увеличивает ли управление валютным курсом эффективность инфляционного таргетирования? / Ф. С. Каратаев // Деньги и кредит. – 2017. – № 2. – С. 63–68.

Kartaev, F. S. Does exchange rate management increase the effectiveness of inflation targeting? / F. S. Karataev // Money and Credit. – 2017. – No. 2. – P. 63–68.

9. Pourroy, M. Does exchange rate control improve inflation targeting in emerging economies? / M. Pourroy // Economics Letters. – 2012. – Vol. 116, № 3. – P. 448–450.

10. Edwards, S. The relationship between exchange rates and inflation targeting revisited / S. Edwards // National Bureau of Economic Research. – 2006. – No. w12163.

11. Трунин, П. В. Инфляционное таргетирование и курсовая политика в российских экономических условиях / П. В. Трунин // Российское предпринимательство. – 2013. – № 19 (241). – С. 69–74.

Trunin, P. V. Inflation targeting and course policy in Russian economic conditions / P. V. Trunin // Russian Entrepreneurship. – 2013. – № 19 (241). – P. 69–74.

12. Маркусенко, М. В. Формирование валютной политики Республики Беларусь в условиях глобализации / М. В. Маркусенко. – Минск : Белорус. гос. аграр. техн. ун-т, 2021. – 242 с.

Markusenko, M. V. Formation of the currency policy of the Republic of Belarus in the context of globalization / M. V. Markusenko. – Minsk : Belarus. State Agrarian Tech. University, 2021. – 242 p.

Статья поступила в редакцию 01.12.2024.

УДК 336.221

N. Melnikava
BSEU (Minsk)

THE EVOLUTION OF VIEWS ON TAX CONSCIOUSNESS AND BEHAVIOR OF TAXPAYERS IN TAX THEORY

The article examines individual tax theories, which define views on the essence of taxes and principles of taxation, the peculiarities of the formation of tax consciousness and behavior of tax payers from the point of view of the historical development of society. The directions of formation of tax consciousness influencing the behavior of tax payers are determined.

Keywords: tax theory; principles of taxation; tax consciousness; tax behavior.

Н. А. Мельникова
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА НАЛОГОВОЕ СОЗНАНИЕ И ПОВЕДЕНИЕ ПЛАТЕЛЬЩИКОВ В ТЕОРИИ НАЛОГОВ

В статье рассматриваются отдельные теории налогов, в рамках которых определяются взгляды на сущность налогов и принципы налогообложения, особенности формирования налогового сознания и поведения плательщиков налогов с точки зрения